

АННА ДАШЕВСКАЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АРХИВАРИУСА

Хроники Союза королевств

Анна Дашевская

Приключения архивариуса

«Автор»

2021

Дашевская А.

Приключения архивариуса / А. Дашевская — «Автор»,
2021 — (Хроники Союза королевств)

Знакомьтесь, Жак Дюпон, архивариус Службы магической безопасности. Конечно, сам он предпочитает называть место своей работы библиотекой, но он такой один. Безжалостная рука судьбы – точнее говоря, командер Лавиния Редфилд – выдёргивает беднягу архивариуса из уютного гнездышка среди папок, книг и журналов и отправляет в страшные, поистине жуткие места. Какие? А вот увидим...

© Дашевская А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анна Дашевская

Приключения архивариуса

Глава 1

Букет был чересчур ярким. Алые, жёлтые, оранжевые цветы невольно притягивали к себе взгляд, и все, кому полагалось сидеть за столами и работать, то и дело на него смотрели.

Это ужасно мешало мне, я прослеживал, куда они глядят, упирался глазами в эти самые цветы и какое-то время на них пялился. А ведь от моей сегодняшней работы зависело очень многое!

В первую очередь, я должен был доказать, что наша библиотека заслуживает повышения категории с просто третьей до три «А». Само собой, это позволило бы претендовать на повышение жалования мне и моей команде – я люблю называть этих пятерых командой, хотя они об это и не подозревают.

Во-вторых, нам требовалось оформление подписки на четыре новых сборника статей. У меня уже семь читателей их спрашивали, и я вынужден был отвечать, что мы получим «Ежеквартальное обозрение новостей артефакторики и предметной магии» только через три месяца, когда свежесть его будет сомнительной.

Да-да, именно сомнительной!

И я ловко вставил это слово в докладную записку.

Наконец, в третьем пункте, последнем по порядку, но не по значению, речь должна была идти о кадровых изменениях. Я снова посмотрел на шапку ярких цветов и вздохнул.

– Госпожа Флодель! – голос мой был твёрдым. – Подойдите ко мне.

Камилла Флодель оторвалась от разговора с суб-лейтенантом Гранье и подошла. Судя по её покрасневшимся щекам, говорили они вовсе не о содержании толстого учебника, который держал под мышкой Гранье.

– Да, господин Дюпон!

– Прошу вас убрать это, – я кивнул в сторону цветов.

– Куда?

– В подсобное помещение. А в конце рабочего дня заберите домой.

– Но... Почему? – явно растерялась девушка.

– Потому что этому не место в научном учреждении! А я уже говорил вам, и готов повторить ещё раз, что наша библиотека является в первую очередь научным учреждением...

– Наша библиотека – это просто маленький архивчик, куда сваливают никому не нужные пыльные книжки! – перебила меня Флодель. – И вам здесь самое место, а цветам, действительно, нет! И я немедленно напишу заявление на перевод... куда угодно, хоть к кастелянше, лишь бы подальше от вас! Шарль, пойдёмте, проводите меня в отдел кадров.

Она выдернула цветы из высокой банки, закапав водой библиотечную стойку, подхватила под руку суб-лейтенанта и удалилась, громко цокая каблуками.

Я покачал головой, тщательно протёр фланелевой тряпочкой лаковую поверхность, повесил тряпочку сушиться и сел дописывать докладную. Нет, поправка: не дописывать, а переписывать, третий пункт пришлось вычеркнуть, поскольку кадровая проблема решилась сама собой.

Над чистовым вариантом я задумался, не покажется ли господину директору неуважительно короткой докладная записка всего из двух пунктов? Может быть, добавить третий? Какой-нибудь пустяк...

Нет, нельзя. Тогда и первые два пункта будут сочтены пустяковыми, а ведь они очень, очень важны!

С удовольствием проставив завтрашнюю дату и расписавшись, я отложил бумагу в верхний ящик. Никогда не передаю докладные руководству сразу по написании, им надо дать вылежаться. Самым важным – два-три дня, а промежуточным, как эта, довольно и суток. Это даст документу обрести оттенки, послевкусие, аромат...

Конечно, я заметил, как на меня покосились несколько сотрудников Службы, работающих в читальном зале. С осуждением покосились, да, а некоторые и с насмешкой! Но осознание собственной правоты, как всегда, поддерживало меня и давало силы выдерживать общественное осуждение.

Цветам не место в читальном зале, и точка!

Входная дверь распахнулась с неуместным стуком.

Я уже приподнялся было, чтобы сделать замечание входящему, но тут же вскочил и вытянулся. В дверях появился глава Службы магической безопасности Жан-Клод Равашаль, бригадир¹, самый главный из моих начальников.

Следом за ним в библиотеку вошла женщина, которую я раньше несколько раз мельком видел в коридорах и помещениях Службы, но знаком с ней не был. И очень этому радовался, честно говоря, поскольку она являла собой именно тот тип женщин, который я особенно люблю. Её короткая стрижка, мужская одежда, насмешливое выражение лица... Тьма, да её воинское звание – командер! – всё казалось мне совершенно неправильным.

Увы, никто меня не спрашивал...

– Добрый день! – поздоровался шеф. – Прошу прощения, что помешал, работайте! Лавиния, познакомься – это тот самый Жак Дюпон, о котором я говорил.

– Добрый день! – ответил я, и от нехорошего предчувствия у меня аж пальцы на ногах поджались.

Женщина, глядя прямо в глаза, протянула мне руку, и я её пожал.

Рука была твёрдая, глаза светло-голубые, какие-то ледяные, и пахло от неё не духами, а табаком, тёплым деревом и почему-то скошенной травой.

Неприятностями от неё пахло, вот чем.

– Господин Дюпон, я – командер Лавиния Редфилд. С завтрашнего дня вы откомандированы в моё распоряжение сроком на... Равашаль, как ты считаешь, на сколько?

– Да хоть до конца жизни! – усмехнулся господин бригадир.

– Не пугайтесь, молодой человек, думаю, пары недель нам с вами хватит. А если будем работать быстро, обойдёмся и более коротким сроком.

Тут у меня сам собой открылся рот.

Нет, правда – всю жизнь я считал это литературным вымыслом, глупой гиперболой: ну, как это может рот открыться без участия ротовладельца?

Так вот: может.

Госпожа Редфилд усмехнулась, протянула руку и указательным пальцем вернула мою нижнюю челюсть на место.

– Завтра в девять жду вас в кабинете главы Службы, господин Дюпон! А сегодня в конце дня зайдите в канцелярию, получите приказ и список вещей, которые нужно взять с собой.

– С собой? – спросил я, к стыду своему, издав что-то среднее между задушенным писком и воплем ужаса. – Это что... не в Лютеции будет работа?

– Нет, Дюпон, мы с вами отправляемся в провинцию. До завтра!

И оба исчезли прежде, чем я успел хоть что-то сказать...

¹ Бригадир – звание (чин) выше полковника и ниже генерал-майора.

В кабинете главы Службы магбезопасности Лавиния повалилась в кресло и расхохоталась:

– Вот Тьма, ну и экземпляр! Слушай, ты уверен, что этот... этот книжный червь сможет быть мне полезен?

– До тех пор, пока ты не полезешь в пекло очертя голову – безусловно, – совершенно серьёзно ответил Равашаль.

– Не будет там никакого пекла, – отмахнулась она. – Хозяин замка умер, наследников нет, завещания нет. Наверняка слуги разбежались, стянув ценности. Нужно всего лишь осмотреть библиотеку, отобрать интересное и передать земли под опеку его величества, вот и всё.

– Между прочим, если слуги забрали всё мало-мальски ценное, почему библиотеку не разорили? За иную книгу золотом по весу платят, и это всем известно.

Госпожа Редфилд пожала плечами:

– Покойник, как говорят, баловался запрещённой магией в том числе, так что и набор книг там был соответствующий. Собственно, поэтому коллеги из Анже и попросили нас о помощи.

– На будущее учитывай, – сурово сказал хозяин кабинета, занимая своё место за столом, – что любые призывы о помощи должны проходить через канцелярию и визироваться мной.

– Даже срочные? – приподняла бровь Лавиния.

– Особенно срочные. Потому что на моей памяти было пять случаев, когда при обследовании «совершенно безопасного покинутого дома» ты раскапывала большую плохо пахнущую кучу, а мне приходилось потом отправлять Серебряную бригаду для спасения мирного населения.

– Не пять, а четыре. И ты знаешь сам, что без моего участия это самое население пострадало бы куда больше.

– Хорошо-хорошо. Так вот, возвращаясь к Дюпону: магия у него совсем слабая, он воздушник. Но Дар – воистину, дар для библиотекаря и архивариуса. Он прикосновением определяет возраст книги или свитка, её тематику и более того – наличие или отсутствие скрытых текстов. Чего ж тебе ещё?

– И в самом деле, чего ж мне ещё... – задумчиво повторила Лавиния.

Глава 2

Ровно в шесть вечера я вошёл в канцелярию. Конечно, три юные девицы, занимавшиеся документооборотом, уже упорхнули – я давно заметил, что они уходят с работы до окончания рабочего времени, но, разумеется, никому об этом не говорил. К чему, если их непосредственная начальница сидит в том же самом помещении канцелярии и явно их прикрывает?

Госпожа Марнье поливала цветы в горшках, занимавших большую часть подоконника и верх шкафа. В своё время мы с ней поспорили об уместности этих... этих излишеств в помещении, где хранятся бумаги, и с тех пор начальница канцелярии меня явно недолюбливала.

Повернувшись на стук двери, она улыбнулась:

– А, господин Дюпон! Вы, как всегда, с боем часов?

– Добрый вечер, – сухо кивнул я, не желая обсуждать очевидное. – Мне сообщили, что я должен расписаться в приказе.

– Да-да, – пропела дама. – Откомандирование в распоряжение командера Редфилд! Ну-ну! Многие в этом здании будут вам завидовать, уверена.

Стиснув зубы, я тщательно вывел свою подпись в огромной тетради, куда канцелярские работники заносили сведения о распоряжениях по Службе, потом на копии самого документа, и госпожа Марнье вручила мне два листка.

Верхний гласил: «Откомандировать начальника архивно-библиотечного отдела Жака Пьера Огюста Дюпона в распоряжение командера Редфилд с двадцать восьмого августа 2185 года от О.Д. Срок откомандирования определяется выполнением задания».

– То есть, неизвестно, на сколько, – прошептал я. – Ну что же, приказы не обсуждаются...

Аккуратно вложив приказ в припасённую заранее папку, я взял второй лист и начал читать...

Признаться, тут моя нижняя челюсть опять чуть было не повела себя самым предосудительным образом, но к этому я был готов и снова сжал зубы покрепче.

– Спортивная обувь! – воскликнул я негромко. – Холодное оружие! Паёк на три дня! Да где я всё это возьму?

Начальница канцелярии перевела взгляд на мои ноги, я невольно взглянул туда же. Нет, а в чём, собственно, дело? Отличные ботинки, мне их шили на заказ в мастерской, ещё когда я закончил училище. Удобные, и мне по ноге.

– Знаете, господин Дюпон, я бы посоветовала вам подойти в отдел обеспечения, – задумчиво произнесла госпожа Марнье. – Главный старшина Фалькенкрафт наверняка ещё на месте, он сможет вам помочь.

– Спасибо, – я с достоинством поклонился, убрал этот Тьмой проклятый список в ту же папку, куда ранее отправился приказ, и вышел из канцелярии.

– Бедный мальчик! – послышалось мне оттуда.

Ведь послышалось же?

Отдел обеспечения находился в подвале, и идти туда мне не хотелось. Не люблю помещения без окон.

Но деваться было некуда, и я, в который раз за день сжав зубы, начал спускаться по ступенькам.

Вообще-то коридор минус второго этажа выглядел точно так же, как и на нашем шестом: стены, выкрашенные серовато-жёлтой краской, коричневые двери, некоторые даже с табличками. Чего я ждал? Даже не знаю... Нет, понятно было, что никаких ужасов в стиле готики не будет, осклизлые каменные стены, закопчённый низкий потолок и факелы вряд ли могут

найтись в здании, битком набитом магами высокого уровня. Или могут? Нет, я точно предпочту это не знать.

Так, под болтовню с самим собой я дошёл до солидной двойной двери, на которой была табличка «Отдел обеспечения». Синим по жёлтому. Какой-то остряк приписал ниже «Оставь надежду всяк, сюда входящий». Судя по лёгкой размытости контуров букв, надпись неоднократно пытались стереть. Слегка позавидовав уровню магической силы неизвестного, я набрал в грудь побольше воздуха и постучал.

– Открыто! – ворчливо отозвались оттуда, и я толкнул дверь. – Выдохни уже, – так же ворчливо посоветовал мне сидящий у невысокой стойки гном.

Судя по окладистой тёмной с проседью бороде, заплетённой в три косы и украшенной зелёными ленточками, гном был из клана Соколиной горы, обладал магией земли и являлся мастером делопроизводства. Хм, неожиданно! Последовав его совету, я перевёл дух и почтительно поздоровался.

– И тебе не хворать! Ты откуда?

– Из библиотеки, мастер.

– Что-то я не помню, чтоб у нас была библиотека... Ах, архив? Понятно. Это, значит, тебя к хранению документов приставили?

– Меня, – пришлось сознаться.

– И как?

– Тяжело, мастер...

– А раньше ты где работал? – продолжал он допрос, небидный впрочем; такова уж манера поведения большинства гномов, пока он всё про тебя не выспросит, спать спокойно не сможет.

– Раньше я учился в Коллеже Сорбонны, мастер.

– Ну? И давно ты тут?

– Третий месяц. Направлен как лучший из студентов по своей специальности.

– Ладно, ладно... Так и что тебя привело в мой отдел?

– Вот, – я положил на стойку свою папку и протянул ему приказ.

– Та-ак, – пробежав документ глазами, гном положил его на стойку. – К Лавинии, значит?

Ну-ну...

Говоря откровенно, это самое «ну-ну» уже начало немного напрягать – не настолько, чтобы я нагрубил, но достаточно, чтобы стал держаться холодно.

– Вот список того, что я должен иметь при себе завтра утром.

Прочитав второй документ, мастер Фалькенкрафт вытянул губы трубочкой и немелодично задудел, его косы с зелёными ленточками зашевелились, словно в танце.

– Угу! – донеслось наконец из глубин бороды. – Ясно!

И гном исчез, будто никогда и не сидел в мягком кресле за стойкой. Я с трудом удержался от того, чтобы протереть глаза. На стойке же стали появляться и складываться аккуратными кучками самые разные предметы.

Кожаная куртка и штаны.

Перчатки с обрезанными пальцами.

Два фонарика, обычный и магический, судя по маркировке – для чтения скрытых следов.

Складной нож размером с ладонь орка.

Высокие ботинки на толстой подошве.

Коробка с разноцветными кристаллами.

Свёрнутая в рулон ярко-жёлтая лента.

Сюрикены.

И ещё, и ещё...

Не выдержав, я возопил:

– Мастер, этого не было в списке!

– Можно подумать, я Лавинию не знаю, – ответил гном, снова возникая в кресле. – Пригодится!

– Но я ж это не доволоку!

– Ха! Куртку наденешь, нож сунешь в карман, а для остального... вот это тебе лично от меня, – и он выложил рядом с ботинками невзрачный бурый мешок из плотной ткани. – Главное, запомни: чтобы достать отсюда фонарик, ты должен думать о фонарике, а не о бутерброде или подушке. Понял?

– Понял... – оторопело кивнул я. – Это что, бездонная сума?

– Именно!

– Я думал, это сказки...

Мастер Фалькенкрафт фыркнул, выражая этим всю глубину своего презрения к сказкам, неверию отдельных граждан в существование легендарных артефактов и лично ко мне.

– Но с условием! – добавил он, подняв палец. – Чтобы вел дневник! Как вернёшься, с записями – ко мне.

– А если того... секретность?..

– От меня? Ха!

В свой особняк на берегу Сены госпожа Редфилд вернулась уже ближе к полуночи.

После лёгкого ужина, сервированного для неё дворецким, Лавиния отпустила секретаршу спать. Сама же села в кресло у камина, налила в стакан аква-виты из графина, приготовленного всё тем же заботливым Бакстоном, положила на столик рядом с собой две папки и задумалась, глядя на их обложки.

Надпись на первой гласила: «Граф де Буа-Жибо, наследственное дело. Заведено нотариусом Андре Калиссаком пятого мая 2185 года от О.Д.». Папка была довольно упитанной, сразу стало ясно, что нотариус, как и положено представителю этого племени – человек дотошный.

Вторая же, полученная в отделе кадров, оказалась тоненькой, внутри нашлось несколько листочков, а на обложке было написано: «Жак Дюпон, принят на службу в СМБ 18 июня 2185 года от О.Д.».

– Ну что же, – кивнула Лавиния, соглашаясь сама с собой, – посмотрим, кто ты такой, Жак Дюпон, и с чем тебя едят...

Глава 3

Удивительно, насколько по-разному люди воспринимают тебя в разной одежде.

Ну вот, например, в нашем посёлке – а живу я в Нейи, это ближний пригород Лютеции, – встреченные утром и вечером девушки обычно меня не видят. А, между прочим, со многими из них я учился в школе! Правда, утром я выхожу из дому рано, около половины восьмого, и иду на работу пешком. Час-час пятнадцать, шесть километров, и здравствуй, особняк на набережной Корс. Но всё равно, если ранним утром или вечером по дороге домой я кого-то встречаю, начинаю чувствовать себя призраком, так они смотрят сквозь меня.

К чему это я?

К тому, что вот сегодня... Сегодня на меня с интересом посмотрела даже Лили Грезье, первая красавица Нейи и окрестностей! А я прошёл всего лишь от дверей своего дома до экипажа.

Почему экипаж? Потому что мастер Фалькенкрафт не предупредил меня об одной особенности выданной им сумки: она поглощала или вес содержимого, или его объём. Идти пешком было равно неудобно с раздутым мешком или с тяжелой маленькой сумкой, так что и вчера, и сегодня пришлось добираться на наёмном экипаже.

Тем не менее, без четверти девять я вошёл в особняк Службы магбезопасности.

Бросил сумку возле дежурного, поднялся к себе в библиотеку и проверил, всё ли в порядке. Потом открыл ящик стола, посмотрел на написанный вчера рапорт, но сообразил, что до девяти не успею сдать его в канцелярию. Ладно, вернусь, напишу заново и сдам. Меня ведь всё равно не будет...

Эх, жаль, что ни одной из сотрудниц ещё не было на месте. Вдруг бы они тоже посмотрели на меня... как Лили. С интересом.

Коммандер Редфилд уже сидела в кресле напротив главы СМБ. Взглянув на меня, она хмыкнула, и я почувствовал, что начинаю краснеть. Вот такое несчастное свойство перешло мне в наследство от мамы: иногда ни с того ни с сего заливаюсь краской, как... как мальчишка!

– Хорошо, Дюпон! – сказала госпожа Редфилд и встала. – По списку всё получили?

– Да, госпожа коммандер.

– Хорошо, – повторила она. – Сейчас мы с вами порталом перейдём в Анже, а оттуда доедем до интересующего меня замка Буа-Жибо. Вашей задачей будет внимательно осмотреть библиотеку, оставленную покойным графом, и рассортировать книги в любом удобном вам порядке. На что следует особо обратить внимание, я скажу вам позже.

– Да, госпожа коммандер.

– Вы когда-нибудь пользовались порталами?

Я только помотал головой. Какие порталы? Я из Нейи в первый раз выбрался, когда поступил в Коллеж Сорбонны!

– Ничего страшного, – вмешался господин Равашаль. – Непереносимость такого способа перемещения существует менее чем у одной десятой процента населения, так что, думаю, Дюпону будет интересно.

Интересно?

Непереносимость?

Сжав зубы – это уже становится у меня привычкой! – я кивнул.

– Так точно, господин бригадир! Мне [*уже*] интересно.

Лавиния всё с большим интересом поглядывала на своего временного помощника. Всю дорогу до порталного зала Дюпон молчал, правда, весьма куртуазно раскланялся с несколькими попавшимися навстречу девушками. Перед тем, как шагнуть в открывшееся окно, только

вздыхнул коротко, но опять же ни слова ни произнёс. Пройдя портал, грамотно отошёл на три шага в сторону и замер. И опять молча!

Лавиния даже заинтересовалась, не отнялся ли у него язык от волнения, но спрашивать не стала. Во-первых, перестанет волноваться и отомрёт сам, а во-вторых, ей не болтовня от него нужна, а письменный отчёт...

В Анже зал телепортации находился в одной из башен, в подвале. «Интересно, – мельком подумала госпожа Редфилд, – почему маги-пространственники так любят именно подвалы?». Ответа на этот вопрос у неё не было, и она в очередной раз решила, что надо будет его задать кому-нибудь как-нибудь потом. Решила и усмехнулась, поняв, что опять забудет.

Всё так же молча путешественники поднялись по лестнице, прошли через сводчатый зал, украшенный полуистлевшими знамёнами и вышли в сад. Луара нестерпимо сверкала в лучах солнца, травы аптекарского огорода благоухали, цвели золотым, лиловым и алым клумбы... Тут архивариус искоса посмотрел на Лавинию:

– Разрешите вопрос, госпожа командер?

– Разрешаю, Дюпон, спрашивайте.

– Вот это вот... – он широким жестом обвёл цветущий сад, реку, каменные кружева часовни. – Это всё зачем?

Лавиния поперхнулась.

– В каком смысле?

– Сад, цветы, резьба эта... Тратится рабочее время, камень, инструменты. Под цветы расходуется земля, где можно было бы посадить что-то полезное...

– Овощи, – предложила госпожа Редфилд. – Капусту.

– Ну да, например, капусту. Почему на это тратят время и силы? На цветы, на рисунки в книгах... Нет, рисунки – могу понять, – перебил Жак сам себя. – В научной литературе иллюстрации иной раз необходимы. А в художественной? Или вот мы проходили сейчас по залам, там внутри – гобелен. В нём длина метров сто, наверное. Это ж труда на десятки лет, а зачем?

Лавиния помолчала, разглядывая юного нигилиста, потом сказала:

– Знаете, Дюпон, задайте мне этот вопрос ещё раз, когда мы закончим нашу совместную работу, договорились?

– Договорились, – пожал он плечами. – Неужели вы будете думать над ответом так долго? Несколько дней?

– На такие вопросы некоторые отвечают всю жизнь, – усмехнулась она. – А теперь скажите мне, Дюпон, умеете ли вы управлять экипажем?

– Нет. Ну, то есть, курсы я закончил, но ни разу не пробовал сам, без инструктора.

– Понятно. Значит, придётся господину мэру дать нам ещё и водителя...

Поймите меня правильно, пожалуйста! В обычной ситуации я бы не стал задавать вышестоящему лицу такие глупые вопросы. Но сегодня... просто разнервничался. Отчим сказал бы, что я разнюнился, ну, это он и по поводу моей основной работы всегда говорил. Книжки, мол, не мужское дело, ты ещё к пастору помощником пойдешь...

Ладно, неважно.

Переход порталом, огромный замок и прекрасный сад, непривычная и неожиданно удобная одежда – всё это будто отперло какую-то дверцу, и, стоило мне открыть рот, получилось... то, что получилось.

И экипажи ещё эти...

На курсах инструктор мне сказал, когда вручал свиток с оценками: мол, ты, Дюпон, управлять экипажем можешь, но лучше этого не делать. Потому что в сложной ситуации совершенно неизвестно, будешь ты действовать правильно или закроешь глаза и завизжишь.

Это было несправедливо, но я промолчал. Что толку спорить, если сесть за рычаги управления и активировать фиалы мне не доведётся никогда?

Оказывается, зря не спорил. Водителя у мэра не было, и госпожа командер сообщила мне, глядя на собирающиеся у горизонта тёмные облака:

– Значит, так, Дюпон. До замка нам сорок пять километров. Первую половину пути вы ведёте экипаж, а я читаю дело. Потом мы пересядем, и читать будете вы. На месте обменяемся вопросами.

– Как прикажете, госпожа командер.

И я подошёл к экипажу.

Милостивая Рианнон, покровительница всадников, за что мне это?

Мэр города Анже, то ли в качестве извинений за отсутствие водителя, то ли впечатлённый чинами, выделил в наше распоряжение новенький «Даймлер 640 М» с шестью огненными и двумя воздушными элементами, способный развить скорость до двухсот километров в час. И мне братья за его рулевое колесо, обтянутое белой кожей?

Я обошёл вокруг экипажа, дотронулся кончиками пальцев до сияющей лаковой синевы и распахнул перед госпожой Редфилд пассажирскую дверцу.

– Прошу, госпожа командер.

Глава 4

«Итак, граф де Буа-Жибо, – сказала сама себе Лавиния, открывая уже знакомую папку. – Вчера мы с вами познакомились, сегодня будем развивать это знакомство».

Прежде всего, её интересовал вопрос: почему наследство провинциального помещика, пусть даже сеньора этого домена, заинтересовало коллег из Службы магической безопасности? Пока что ответа она не нашла, поэтому заново просматривала содержимое дела листок за листком.

Итак, Жильбер Антуан Марк де Буа-Жибо, единственный сын десятого графа, родился в 1981 году от О.Д.

Первый всплеск магической силы зарегистрирован в 1996, когда Жильберу было 15 лет. Слабый маг воздуха, с резервом не более восьми единиц. Поскольку в специальные учебные заведения принимают с резервом не менее двенадцати единиц, обучался Жильбер дома, вначале с мэтром Танаре, затем, после третьего совершеннолетия, с мэтром Эспре.

Тут Лавиния хмыкнула: Себастьяна Эспре она отлично знала, неплохой педагог и хороший теоретик, но очень слабый практик. Впрочем, для обучения молодого человека с малым резервом это самое то.

В двадцать пять поступил на военную службу в чине суб-лейтенанта, в шестьдесят уволился гранд-майором, в связи со смертью отца и унаследованием титула. С момента увольнения поселился в родовом имении, откуда не выезжал вообще. Одиннадцатого графа ни разу не видели ни у соседей, ни в Анже, хотя бы на ежегодном балу у мэра города. Впрочем, его арендаторы исправно работали на виноградниках, вино было неплохим для своего региона, но не выдающимся. Налоги в казну поступали, жалоб на притеснения не было, завидным женихом он в силу возраста считаться не мог, и Буа-Жибо сочли безвредным мизантропом, оставив в покое.

Уже остывшее тело графа обнаружил его камердинер Пьер утром четвёртого мая, когда принёс ему кофе и булочки. Пьер вызвал местного врача, который и зафиксировал естественную смерть. Правда, в выданном им свидетельстве причины смерти были указаны несколько необычно: от полного упадка жизненных сил.

Конечно, Лавинии доводилось, и не раз, встречаться с таким диагнозом. Полный упадок жизненных сил обычно следовал у магов сразу же за полным израсходованием сил магических. Но – как всегда, Тёмный таится в деталях – у сильных магов. А покойник был слабым воздушником.

Очень, очень интересно.

Дальнейшая цепь событий связывалась обычным образом: маг-медик вызвал городскую стражу Анже, а те уже убедились, что смерть была естественной и пригласили нотариуса для совершения положенных законом телодвижений.

Завещания нигде в замке не нашли.

Кстати, женат Буа-Жибо никогда не был. Не обнаружилось у него и близких родственников, а ведь самый уважаемый нотариус Анже, мэтр Калиссак, предпринял серьёзные их поиски. По закону замок и прилегающие земли отходили под управление короны, если в течение полугода никто не предъявит прав на наследство.

Госпожа Редфилд захлопнула картонную обложку и сказала:

– Ну что же, давайте меняться?

Дюпон остановил экипаж на обочине, выскочил и открыл для неё дверцу. Лавиния села на место водителя и кивнула на документы:

– Читайте. Полчаса вам хватит?

– Должно хватить, – ответил молодой человек, аккуратно раскрывая папку.

– Тогда перед поворотом к замку остановимся и обменяемся впечатлениями.

Когда госпожа командер остановила экипаж возле указателя «Буа-Жибо», я дочитал материалы и был готов к чему угодно.

– Итак, Дюпон, какие вопросы вы задали бы тем, кто подбирал материалы?

– М-м-м... – промычал я, ещё раз пролистывая содержимое папки. – Ну, во-первых, а с медиком кто-нибудь говорил? Диагноз-то нестандартный.

– Хорошо... А ещё что?

– А ещё у меня вопрос не к ним, а к вам: почему вызвали нас?

И так хорошо у меня выговорилось это самое «нас», так естественно, что я даже слегка сумел перевести дух.

Госпожа Редфилд усмехнулась и ответила:

– Сыщика, как и волка, кормят ноги. Слыхали об этом? – и, дождавшись моего кивка, продолжила: – А ещё, кроме хорошо натруженных ног, у настоящего сыщика есть чутьё. Кому-то в городской страже или в отделе магбезопасности Анже оно нашептало, что в смерти, посмертии и наследственном имуществе графа есть некие несообразности.

– Ага, а вот это третий вопрос, который у меня возник! Здесь нет списка этого самого имущества. И я говорю не о виноградниках или замке, которые трудно спрятать...

– Ну вот, Дюпон, поздравляю вас! Вы заглянули в суть вопроса. Списка нет. Местные сыщики уверяют, что замок пуст, слуги разбежались и растащили всё, что могли...

– Какие слуги? – я перебил госпожу командера и даже не заметил этого поначалу. – Камердинер Пьер? Он один здесь упоминается, вполне возможно, что никого больше там и не было. И потом, никто не предъявил прав на наследство, так?

– Так.

– Значит, это выморочное имущество. Насколько мне известно, по закону от наследственных правах, подписанному его величеством Генрихом в 1648 году... – Далее я процитировал дословно кодекс о наследовании, который как раз несколько дней назад просматривал. – В случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным. Такое имущество, которое никто не принял в наследство, осталось бесхозным, поэтому государство считает правомерным причисление его в собственность. Это позволяет защитить его от разрушения и пополнить государственный бюджет. – Дюпон! – расхохоталась госпожа Редфилд. – Помилосердствуйте! Нам с вами довольно того, что мы знаем: земли, замок и всё, что в нём находится, принадлежит короне.

– Да, согласен! Но вы не дали мне договорить, а там самое важное!

– Что же?

– То, что местные власти должны были приложить все усилия к охране выморочного имущества, дабы государственный бюджет не пострадал. По тому же самому закону всё перечисленное вами передаётся в бюджет района Анже, значит, господин мэр должен был составить опись и организовать охрану.

– А вдруг бы появились законные наследники?

– Значит, он имел бы право взыскать с них понесённые расходы. Но опись составлена не была, охрана не организована, получается, ответственность за это несёт управляющий областью.

– То есть, милейший господин Тралье, владелец этого прекрасного экипажа? Или префект округа, господин Моран?

– А может быть, и оба! – запальчиво воскликнул я и осёкся.

С какой стати кто-то станет слушать какого-то библиотекаря, обвиняющего в халатности важную персону?

Но госпожа командер задумчиво кивнула и сказала:

– Мы с вами вспомним об этом, Дюпон, несколько позже. А сейчас предлагаю взглянуть на проблему своими глазами.

И она щёлкнула пальцами, активируя двигатель.

Глава 5

Замок выглядел мрачным и не очень-то жилым.

Дорога утыкалась в закрытые ворота, окованные железом. Две башни, сложенные из серого камня, фланкировали вход, ещё две сторожили углы крепости. Высокая стена из серого известняка казалась бы гладкой, если бы кое-где из неё не торчали выступающие камни. Окна были прорезаны в башнях совсем высоко, почти под чёрными колпаками крыш.

– Красота! – усмехнулась Лавиния, оглядывая этот памятник минувших эпох. – Насколько я помню, именно вот эта часть замка сохранилась с двенадцатого века. Обратите внимание, Дюпон, справа от ворот в башне застряло ядро. По легенде, именно им был убит в 1384 году тогдашний владелец, барон Лаварден, последний из этого рода и последний из великих магов долины Луары.

– Почему же великий маг не отразил ядро защитным заклинанием? – удивился молодой человек. – Я читал, бывают такие мощные щиты...

– Опять же по легенде, барона отвлёк предатель, его собственный паж. Впрочем, вполне возможно, что он уже потратил резерв, не ожидал нападения или был попросту пьян до изумления. Величина резерва не всегда соотносится с умом или талантом...

Тут госпожа Редфилд вышла из экипажа и осмотрелась. Дюпон последовал её примеру, глянул искоса на кусок изъеденного временем металла в правой башне, поёжился и подошёл к воротам. Взявшись за тяжёлое кольцо, он уже было хотел постучать, как створка ворот качнулась и с тихим скрипом приотворилась.

– Госпожа командер, по-моему, нас приглашают войти! – с этими словами архивариус налёг на створку и с некоторым усилием раскрыл её полностью.

Квадратный двор был вымощен булыжником. Справа в глубине его располагался донжон, главное здание этой крепости, судя по угрюмой архитектуре, ровесник башен.

Из всех возможных украшений во дворе присутствовали только колодец с неожиданно вычурным колпаком, да скульптура возле входа в донжон – хищная птица, изваянная из какого-то тёмного металла, высотой в человеческий рост. Её золотой клюв был плотно сжат, а глаза сверкали зелёным и, кажется, следили за незванными гостями.

– Ого! – восхитилась госпожа Редфилд. – Да у нас тут прямо тотем рода в полный рост! Не помните, Жак, каков родовой герб семьи Буа-Жибо?

– Золотая голова быка в червлёном поле, – бесстрастно сообщил Дюпон.

– И никаких птиц?

– Нет, госпожа командер.

– Задача становится интереснее...

В этот момент дверь в донжон открылась, и перед ними предстал сгорбленный старик, одетый в потёртую зелёную куртку, чёрные широкие штаны и высокие ботинки. Голову его покрывала огромная широкополая шляпа, когда-то бывшая фетровой.

Из под полей шляпы блеснули глаза, щель рта под крючковатым носом приоткрылась, и оттуда раздался на удивление чистый и звучный голос:

– Что господам угодно?

– Служба магической безопасности, – ответила Лавиния. – Командер Редфилд, господин Дюпон. Вас предупредали о нашем визите.

– Да, госпожа командер. Проходите, прошу вас! – и он отступил от двери, пропуская гостей.

Донжон, выглядевший снаружи жильём какого-то воинственного рыцаря, внутри оказался неухоженным, почти заброшенным, но всё же жилым домом. Холл был пуст, лишь справа зияла огромная пасть камина. В таком можно было бы зажарить целиком барана. «Впро-

чем, – подумал Дюпон рассеянно, – почему можно было бы? Наверняка лет пятьсот назад и жарили...». Он почти ожидал, что наверх, к жилым этажам будет вести винтовая лестница, но нет – двумя полукруглыми крыльями ступени поднимались к площадке, украшенной зеркалом.

Мужчина тем временем стянул с головы старую шляпу, поклонился и спросил:

– Вас куда вести, в кабинет?

– Ну, для начала в кабинет... – протянула госпожа Редфилд. – А что, никого, кроме вас, в замке нет?

– Нет, мадам.

– Постойте, а разве не был назначен управляющий?

– Ну, назначен-то был... – мужчина оглянулся по сторонам, словно управляющий мог сию минуту выскочить из камина. – Но, видите ли, сударыня, жить ему тут было неудобно, у господина Клонеля своё хозяйство. Поэтому он приезжает в Жибо раз в месяц, забирает мой отчёт и выплачивает пособие.

– Действительно, – покивала Лавиния. – И как я сразу не догадалась? А о нашем визите господин Клонель тоже не был осведомлен?

– Э-э-э...

– Слушайте, Пьер... Я ведь не ошиблась, вы Пьер Трюдо, камердинер покойного графа? – она дождалась кивка и продолжила: – Так вот, скажите мне, господин Трюдо, этот Клонель вам родственник? Нет? Может быть, близкий друг? Тоже нет? Ну, тогда идёмте... куда-нибудь, где можно сесть, и расскажите мне всё в подробностях.

– Так может, на кухню, госпожа командер? – оживился Пьер. – Кофе предложить не могу, кончился, но есть травяной отвар и яблочный пирог.

– Яблочный пирог – это прекрасно, – оживлённо влез в разговор Дюпон. – Моя матушка пекла яблочный пирог на мой день рождения, и этот запах...

– Да, – кивнула госпожа Редфилд, послав своему помощнику непонятный, но многообещающий взгляд. – Я слышала, что умные люди, продавая дом, ставят в духовку противень с яблоками. Аромат счастья, знаете ли!

Глава 6

Кухня была просторной, очень чистой и практически пустой. Ну, то есть, конечно, висели кастрюли и сковороды, когда-то сверкавшие медными доньшками, на полках шкафов теснились стопки тарелок и прочего фаянса, но всем этим явно не пользовались давно.

Пьер подошёл к плите и стал чиркать огнём, стараясь поджечь конфорку. Я открыл было рот, чтобы спросить, почему бы не воспользоваться магической зажигалкой, уж такая-то ерунда есть в любом доме. Получив свирепый взгляд от госпожи Редфилд, рот я захлопнул, отобрал у старика чайник и спросил:

– Воды где взять?

– Колодец во дворе, господин...

– Дюпон. Моя фамилия – Дюпон. Давайте, наберу.

И под зловещее шипение «Пособие, значит...» отправился к колодцу.

Там я какое-то время провозился – дубовая крышка была тяжелой, как старик её открывал каждый день? Так что, вернувшись с полным чайником, попал в середину разговора.

Стараясь не мешать, прошёл к плите, небольшой искрой активировал нагревательный элемент и отметил, что тот своё время уже отслужил. Каменная плитка нагревалась еле-еле, даже в центре не становясь красной. Я всё-таки поставил на неё чайник и оглянулся на госпожу командера.

Она сидела на скамье и внимательно слушала старого слугу.

– Здесь, в Жибо, я почти шестьдесят лет прослужил. До этого при господине графе дед мой камердинером был, потом отец, ну, а когда я из армии вернулся, вроде как и нечего больше искать было. А теперь вот что ж... отдаст его величество замок и земли кому-нибудь, там свои слуги будут. Ну, ничего, к сестре перееду. Или вот в Анже, говорят, открыли дом для таких как я, старых развалин, может, и поживу ещё сколько-то.

– Я думаю, Пьер, это мы решим, для того и приехали, – мягко сказала госпожа Редфилд. – Скажите, а граф был хорошим хозяином?

– Для меня?

– И для вас, и для поместья. Сами ж знаете, иной раз человек хороший, а управлять делами не умеет, вот всё и сыплется.

Пьер задумался.

Я воспользовался паузой и тихонько спросил у своего временного начальства:

– В самом деле траву заваривать? Или как?

– Лучше, конечно, или как! – фыркнула она. – Вы думаете, Дюпон, я таскаю с собой банку с чаем?

– Полагаю, госпожа командер, что это вполне возможно, – я склонил голову со всей возможной почтительностью.

– Дерзите, молодой человек! – углы её губ дрогнули в улыбке.

Зрелище пользования магическим пространственным карманом меня словно завораживает. Каждый раз, когда вижу, как рука мага исчезает в некоей невидимой складке пространства, а потом возвращается с тем или иным предметом, я замираю, словно змея перед дудочкой факира.

У меня был один знакомый маг, снимал квартиру по соседству у нас в Нейи, вот тогда я и увидел это впервые. Сейчас, глядя на госпожу Редфилд, я понял, что Бертран – так звали того парня – магом был слабеньким. И не карман у него имелся, а так, кармашек, на пару конфет. И всё равно это было потрясающе!

Пока я предавался воспоминаниям и пялился на действия госпожи командера, она сунула мне в руки жестянку бирюзового цвета и мотнула головой в сторону закипающего чайника.

Тем временем Пьер отмер, тряхнул головой и сказал:

– Хороший он был хозяин. Меня не обижал, да и с арендаторами по справедливости поступал. Только в последние лет десять стареть стал, потому нанял помощника.

– Помощника? – переспросила госпожа Редфилд. – А где же он?

– Помер, – равнодушно ответил старик. – Почти год назад, в ноябре. И вот странность... – тут он неожиданно оживился. – Ведь помер-то господин Дюлорье точь в точь как хозяин! И выглядел так же, будто в один день на сто лет состарился и усох весь.

Госпожа командер повела бровью в мою сторону, и я вытащил из кармана блокнот, в котором и пометил: выяснить обстоятельства и причину смерти управляющего Дюлорье.

И, кстати, почему нас уверяли, что в последние годы жизни граф жил совершенно один, только со слугой?

Засвистел и стал плевать чайник. Я заварил чай и зашарил по шкафам в поисках чашек. Моя начальница тем временем расспрашивала Пьера о привычках графа, о его образе жизни, режиме дня, знакомствах, друзьях, врагах, финансах... Наконец разговор дошёл до того, что интересовало меня более всего: до библиотеки.

Быстренько сполоснув кипятком кружки из грубоватой керамики, я разлил чай и поставил его перед собеседниками. Кряхтя, старик поднялся и принёс блюдце с несколькими кусочками коричневатого сахара, потом полез куда-то в глубину буфета и вытащил такое же керамическое блюдо, прикрытое льняной салфеткой.

– Ну вот, – удовлетворённо произнёс он, ставя всё это на стол. – Уж не обессудьте, кухарь из меня так себе, но пирог свежий, вчера пёк.

Я покосился на госпожу командера: не дрогнув, она положила кусок пирога себе на тарелку, откусила, прожевала и одобрительно кивнула:

– Совсем неплохо, Пьер. Так давайте о библиотеке...

– Так я ничего о ней и не знаю, – удивлённо ответил бывший камердинер. – Я и бывал-то там всего несколько раз, когда господин граф болел, приносил ему книгу или там журнал какой. Пыль горничные вытирали, а в последние годы...

И он замолчал, жуя губами.

– Что – в последние годы? – не выдержал я.

– Так не было горничных никаких. Его сиятельство болел, никого не принимал... Он и раньше балов не устраивал, но всё-таки приезжали к нему друзья, несколько раз и компаниями.

– Ну и что? – я не понимал. – Не было горничных, то есть, в библиотеке не убирали?

– Я ж о том и толкую! Господин граф сколько-то книг забрал к себе в спальню, ими и обходился, ну, и журналами свежими. А большой зал заперли, и несколько лет уже не открывали.

– Вот как... – госпожа Редфилд задумалась, постукивая по столу пальцами. – Сделаем так: вы, Пьер, проведите нас на второй этаж и покажите, что где. Главным образом меня будут интересовать спальня и кабинет, а господина Дюпона – та самая давно запертая библиотека. Но первое, что вы сейчас сделаете – это вызовете сюда назначенного управляющего.

– Господина Клонеля? – кажется, Пьер не поверил своим ушам.

– А что, назначали ещё кого-то? Нет? Значит, Клонеля.

И тут я был поражён в самое сердце. Старик наотрез отказался связываться с этим полумифическим существом, управляющим. Твердил, что ему запрещено беспокоить мэтра.

Отказался! Когда госпожой командером ему был отдано совершенно недвусмысленное распоряжение!

Великая Матерь, да у меня бы язык не повернулся ей сказать «Нет!»...

Наконец госпожа Редфилд усмехнулась, покачала головой и сказала:

– Хорошо. Пьер. Сойдёмся на середине. Дайте мне номер коммуникатора господина Клонеля, и с ним свяжется мой помощник. И имейте в виду! Я могу получить эти данные в канцелярии мэра, но тогда не останется ни одной причины считаться с вами. Это понятно?

– Понятно...

С тяжёлым вздохом старик выдвинул ящик буфета, покопался в нём и вручил мне узкую полоску бумаги, где были нацарапаны несколько цифр.

– Давайте, Дюпон! – в голосе моей временной начальницы звучала странная смесь веселья и раздражения.

А ещё она очень внимательно смотрела на меня. Я вспомнил жившую у нас кошку, которая любила валяться на ветке дерева и делать вид, что спит. Вот на птиц она поглядывала примерно так же...

Глубоко вздохнув, я вытащил коммуникатор и стал набирать...

Лицо, появившееся на экране, мне не понравилось. Хотя бы тем, что пресловутый господин Клонель был как две капли воды похож на моего троюродного дядюшку Гийома. А этот старый сушёный карась за всю свою жизнь ни в чём хорошем замечен не был.

– Господин Клонель, – сказал я максимально сурово. – Я – Жак Дюпон, Служба магической безопасности. Вам надлежит незамедлительно прибыть в замок Буа-Жибо!

Лавиния с интересом естествоиспытателя наблюдала за тем, как непонятный пока управляющий закончит извиняться за то, что сможет прибыть только через три, ну, два с половиной часа, как юный библиотекарь, сдвинув брови, даёт ему это время, как погаснет экран коммуникатора...

– Отлично, – сказала она, хлопнув ладонью по столу. – Идёмте, Дюпон, мы за это время как раз осмотрим замок. Хотя бы главное. Пьер?..

– Да, госпожа командер, – старик аккуратно накрыл салфеткой недоеденный пирог и убрал его в буфет. – Пойдёмте. Только... я прошу прощения, не убирались в комнатах давно. Я-то на господский этаж и не поднимался, почитай, с самой смерти господина графа.

– Ничего страшного, – отмахнулась Лавиния. – Пусть пыль будет самой большой неприятностью, которую мы обретём в Буа-Жибо.

Архивариус открыл было рот, чтобы что-то сказать, но захлопнул его.

Глава 7

Ну да, я хотел спросить, не лучше ли пригласить из ближайшей деревни несколько женщин, чтобы они вымыли второй этаж. Ужасно не люблю пыль, сразу начинаю чихать. Но промолчал. Отчего-то подумалось мне, что госпожа Редфилд наверняка умеет не только кидаться огненными шарами и читать чужие мысли, должны быть у действительно сильного мага и более приземлённые умения.

Оказалось, что я прав! Началось это ещё на лестнице и выглядело, как ни странно, вполне обыденно: госпожа командер остановилась перед высоким, куда выше человеческого роста, зеркалом, в котором вместо трёх наших фигур отражались лишь неясные серые тени. Она покачала головой и спросила неожиданно:

– Дюпон, я забыла, какой стихией вы владеете?

– Воздухом, госпожа командер.

– Очень кстати. Тогда запоминайте формулу и жест... – и она быстро проговорила короткую и энергичную фразу на квенья², после чего обвела хитро сложенными пальцами правой руки контуры зеркала.

Пласт пыли, словно ткань, свернулся в рулон, отплыл в сторону и лёг на пол.

– А?... – слов у меня не нашлось, поэтому я закрыл рот, напрягся и попытался повторить фразу.

– Неплохо, – кивнула госпожа Редфилд. – Правда, таким образом вы бы пыль не убрали, а, так сказать, расчихали по всему помещению, но мы ещё потренируемся.

И мы потренировались...

Мать Великая, я в жизни так не уставал от физической работы, как от этого несложного упражнения! У меня, кажется, даже уши вспотели, а пальцы правой руки навсегда сложились в тот замысловатый кукиш, которым следовало обозначать фронт работ.

Госпожа Редфилд одобрительно качала головой, а подлый старикашка Пьер следовал за нами в арьергарде и почти неслышно хихикал.

Правда, на пятый раз мне удалось очистить целиком одну из малых гостиных, и грозная начальница милостиво согласилась на короткий перерыв.

– Итак, начнём со спальни, – сказала она. – Ведите, Пьер!

Далеко идти не пришлось, как оказалось, мы как раз дошли до конца коридора, где и располагались хозяйские апартаменты. Пыль была скручена в тугий рулон, тяжёлые тёмные шторы раздвинуты, и комната оказалась большой, вполне светлой и очень разумно устроенной.

Широкая и невысокая кровать справа в глубине, так, чтобы не доходил сквозняк. У окна – большой пустой стол и тяжёлое кожаное кресло с высокой спинкой. Слева пара старомодных книжных шкафов, битком забитых толстыми томами. Несколько потемневших картин на стенах: пара портретов, на которых не разобрать даже, мужчина это или женщина, вроде бы пейзаж, неожиданный яркий натюрморт с лимоном и толстоногим бокалом.

– Господин граф в последние годы здесь в основном и жил, – с извиняющейся ноткой произнёс Пьер. – И обедал, и работал, и читал...

– А сейф где?

– Сейчас покажу.

Я ожидал, что сейф окажется традиционно за картиной, ну, или, в крайнем случае, в полу, но нет. Старый слуга подошёл к левому шкафу, открыл верхнюю дверцу и потянул за могучий, в мою ладонь толщиной, том в синей обложке с неразличимой длинной надписью. Тихо, без

² Квенья – один из эльфийских языков.

единого скрипа полка сдвинулась вперёд и вверх, и нашим глазам предстала металлическая дверца с десятком кнопок.

– Надо полагать, помимо цифрового кода есть и магический? – поинтересовалась госпожа Редфилд.

– Есть, но я об этом ничего не знаю, – на шаг отступил старик.

– Ладно. Разберёмся. Прошу вас, Пьер, приготовьте нам что-нибудь перекусить, а мы тут посмотрим, что к чему. Идите сюда, Дюпон, буду вас учить взламывать сейфы. Я ведь правильно понимаю, благородное искусство медвежатников вам пока не знакомо?

Пожав плечами, я подошёл.

В конце концов, никакие навыки не могут быть лишними, так говорила мне тётушка Долли. Правда, до сего момента мне не пригодилось умение готовить майонский соус (о, сколько слёз я уронил в миску для взбивания!), но кто знает...

С третьего раза я запомнил жест и заклинание-отмычку, и даже сумел отпереть один из ящичков письменного стола. Машинально его выдвинув, с изумлением увидел рассыпанные и перемешанные игральные карты со странными, непривычными рисунками, какие-то металлические изогнутые линейки, шестигранники из тёмного дерева, деревянные же пластинки с непонятными значками...

– Госпожа командер, взгляните!

Руки сами тянулись взять, разглядеть, понять, но я сцепил их за спиной и даже шагнул назад. Госпожа Редфилд бросила взгляд на содержимое ящика, присвистнула и спросила непонятно у кого:

– Это что же, после смерти хозяина вообще никто дом и не осматривал?

– Почему?

– Потому что, судя вот по этим предметам, граф в свободное время активно осваивал методики предсказания, в том числе рунические. А руны, скажу я вам, Дюпон, это не детские кубики с буквами, можно так нарваться... Вот что, закройте-ка этот ящик, раз уж вы так удачно его отперли. Отложим сейф на более позднее время, а сейчас пойдём вниз. Скоро должен появиться пресловутый господин Клонель, и вопросов к нему становится всё больше!

Глава 8

Пьер поставил на стол миску с отварным картофелем, кувшин с кислым молоком и доску, на которой лежали нарезанный лук и серый хлеб, кусочек масла на блюде и небольшую головку сыра, завёрнутого в виноградные листья. Я втянул ноздрями воздух: пахло отлично! Потом покосился на госпожу Редфилд. Ещё вчера вечером с уверенностью сказал бы, что мимо такого обеда командер, баронесса, профессор Сорбонны пройдёт, испепелив по дороге стол вместе с едой. Но вот сегодня, пожалуй, сам с собой бы не согласился.

И оказался прав.

Старый слуга извиняющимся тоном сказал:

– Прошу простить, мяса нету, я вообще его редко ем. Не думал, что вы захотите обедать тут, в кухне...

Моя временная начальница ответила самым благожелательным тоном:

– О, домашний сыр! Прекрасно, спасибо, Пьер!

– Прошу вас садиться, госпожа командер, – старик церемонно отодвинул и придержал стул для дамы.

Я уселся сам, дождался её кивка и схватил горячую картофелину...

Когда первый голод был утолён, госпожа Редфилд спросила:

– Скажите, Пьер, временное жалование, которое вам назначили после смерти графа, соответствует прежнему?

– Можно сказать и так, – старик усмехнулся, показывая крепкие чуть желтоватые зубы. – Его сиятельство мне жалования не платил. И сейчас никто не платит, только пособие.

– Вот как? Какова же сумма этого пособия?

– Тридцать дукатов в месяц, мадам.

– Сколько? Тридцать дукатов? – переспросил я. – В Лютеции за эти деньги можно прожить пару недель на хлебе и молоке, на кофе уже не хватит!

Госпожа Редфилд метнула в меня свирепый взгляд, а старик пожал плечами:

– Ну, то в Лютеции. Здесь, вон, ещё и на сыр остаётся.

– Хорошо, граф вам не платил ничего, – повторила моя начальница. – И как же вы жили без денег?

– Да обыкновенно. Еду кухарка всегда готовила самую простую, – Пьер кивнул на стол, – без куропаток обходилось, ливрею мне раз в году шили, какие-то мелочи господин граф сам покупал. Ну, а в последние годы он и выходить перестал, так что я стал как бы экономом. Так и шло. Своих денег у меня не было, тратил хозяйские, за них потом отчитывался.

– Понятно... У вас есть родня в деревне?

– Конечно. Сестра, четверо племянников с детьми... Не пропаду, не думайте, госпожа командер! Я и в замке-то остался, чтобы... Как бы это сказать... Кому не надо в руки не попало.

– Что именно? – спросили мы с госпожой Редфилд в один голос.

– Вы ведь письмо моё читали? – поинтересовался Пьер, будто и не слышал нашего вопроса.

– Нет. Какое письмо?

– Я отправлял ещё месяц назад в канцелярию господина мэра Анже. Просил прислать мага, чтобы разобраться с коллекциями. Думал, вы поэтому и приехали...

– Прекрасно. А теперь, прошу вас, расскажите мне своими словами, что за коллекции, где их искать и почему вы решили, что для их изучения нужен именно маг?

Пожав плечами, старик начал перечислять:

– Во-первых, ещё дед его сиятельства был алхимиком...

– Тоже граф Буа-Жибо? – перебила его госпожа Редфилд. – Не помню такого алхимика!

– Нет, не граф. Мэтр Булонье был отцом её сиятельства Жюли, матушки моего хозяина.

– Мэтр Булонье, ах вот что... – пробормотала она. – Как интересно! Продолжайте, прошу

вас.

– Да, мадам. Так вот, мэтр начал собирать книги, оборудование, всякие расчёты и формулы, словом, всё, что к его деятельности имело отношение. Ему была отведена западная башня, там всё и хранилось.

– В самой постройке, в подвале?

– Не могу сказать, госпожа командер, поскольку после смерти мэтра вход в башню был запечатан. Произошло это задолго до начала моей службы в Буа-Жибо. Так что... – Пьер развёл руками.

– Понятно. Дальше?

– Дальше его сиятельство Кристиан-Жан, десятый граф. Он был магом воды и увлекался виноделием. Собственно, здесь у нас каждый так или иначе занимается вином, нельзя жить в долине Луары и не растить винограда. Но господин граф ставил какие-то опыты над лозами, со сбраживанием, бочки выдерживал особым образом... Врать не буду, точно не знаю, но записи его остались. И ещё он собирал коллекцию всего того, что имеет отношение к вину.

– И к магии воды?

– Да, мадам. Винных погреба у нас два, малый – в замке, большой на виноградниках.

– И большим, я так думаю, пользуются постоянно? – госпожа Редфилд рассеянно вытаскивала из кармана трубку и стала набивать её табаком из серебряной коробочки. Потом спохватилась и взглянула на Пьера. – Вы не возражаете?

Он помотал головой.

– А вы, Дюпон?

– Нет, госпожа командер, – ответил я. – Пьер, скажите, а граф Кристиан-Жан был сильным магом?

– Говорили, что да, но...

– Понятно, – махнула рукой госпожа Редфилд. – Итак, эта коллекция в винном погребе.

И он тоже запечатан?

– Ну, что вы! – Старик усмехнулся. – Разве ж можно закрывать винный погреб? А жить тогда как? Лаборатория закрыта на замок, но туда любой может войти. А записи в библиотеке, там два стеллажа о вине, винограде, виноделии и энологии.

Тут я получил от моей временной начальницы такой взгляд, что чуть было не подскочил в готовности немедленно бежать и рыть во всех направлениях. Наверное, меня остановило любопытство. Ну, и ещё то, что было пока неясно, куда, собственно, бежать и где рыть.

– Отлично. И третья коллекция, Пьер?

– А третья – это та, что собирал его сиятельство Жильбер.

– Одиннадцатый и последний граф?

– Да.

– И что же служило предметом его страсти?

– Не знаю насчёт страсти, госпожа командер, а его сиятельство как занимался всю жизнь амулетами и артефактами для войны, так и в отставке ими интересовался. Ну, понятное дело, что сами амулеты он редко покупал, но вот книги, записи всякие и эти, как их... Гримуары, вот! Этого добра полно.

Госпожа Редфилд беззвучно присвистнула.

– И где это всё?

– В северной башне, мадам. Надвратной.

– Просто превосходно! И после смерти вашего господина туда никто не заходил?

– Ну, так господин Клонель пытался, – Пьер пожал плечами. – Но башня закрыта, он и отступился, сказал, пришлют магов, они и посмотрят.

Глава 9

Оставив старого слугу в кухне, мы с госпожой Редфилд вышли во двор. Я зажмурился и подставил лицо солнечным лучам, уже не таким обжигающим, как в середине лета.

– Вы поняли, Дюпон?

– Да, госпожа командер, – покорно ответил я, не открывая глаз.

– Что именно вы поняли?

– Что мне предстоит разбираться в залежах литературы по военной и боевой магии, госпожа командер. А в свободное время – по виноделию.

– Хороший мальчик, – ответила она с неожиданным смешком. – Сейчас мы устроим показательную выволочку господину Клонелю, потом изучим содержимое сейфа, а потом отправимся в башню.

– В северную?

– Западная ждала своего часа лет сто, подождёт ещё чуть-чуть, так что да, в северную. Одну из этих двух! – и мы оба повернулись в сторону раскрытых ворот, над которыми высились две одинаковых башни, и в которые как раз в этот момент вкатывался экипаж.

Мэтр Клонель оказался высоким сухопарым мужчиной неопределённого возраста, из тех, кто, кажется, рождается сразу сорокалетним. Густые волосы неопределённо-пепельного цвета были коротко подстрижены, а из-под нависших лохматых бровей недоверчиво смотрели небольшие серые глаза. Одет он был в старомодный костюм, и на Дюпона во всей красе – кожаной куртке, высоких ботинках и прочем – покосился неодобрительно.

Впрочем, голос господина Клонеля тёл мёдом, когда он извинялся за поздний приезд.

Наконец Лавинии это надоело, и она прервала поток коротким вопросом:

– Вы мэтр, потому что юрист, или потому что маг?

– Э-э-э... Ну, видите ли, госпожа командер, дело в том... Я маг, водник, но у меня небольшой уровень, всего десять единиц. И юридическое образование у меня есть, но я не практикую.

– Прелестно. Итак, мэтр, вы были назначены управляющим всем этим, – тут Лавиния сделала широкий жест, включавший в себя замок, реку, виноградники и кусок неба.

Клонель поморщился, но промолчал, и госпожа Редфилд продолжила резвиться.

Вообще-то она была в ярости. С того самого момента, как узнала, что управляющий, назначенный для сохранения немалого имущества графства, практически носа не казал в замок; что никто не удосужился изучить оставленное покойником наследство; что, наконец, письмо, адресованное главе Службы магической безопасности, застряло на полдороге...

Ярость у госпожи Редфилд выражалась обычно в ледяной вежливости и неотвратимом подведении прямиком к краю пропасти того субъекта, который имел неосторожность эту самую ярость вызвать. В данном случае мэтр Клонель прямо напрашивался на показательную порку.

– Так что же, я жду вашего отчёта, мэтр, – сказала Лавиния, посмотрев на Дюпона.

Молодой человек понял безмолвный приказ правильно и достал всё тот же блокнот, приготовившись конспектировать.

– Но, мадам, возможно, будет удобнее, если я предоставлю письменный отчёт? – удивился Клонель.

– Я не готова ждать, мэтр. К тому же у вас было полгода, чтобы начать его составлять. Вы начали? Нет? Значит, излагайте своими словами.

Управляющий посмотрел на облака, на виноградник за рекой, на статую непонятной птицы и, наконец, перевёл взгляд на оппонента.

– Всё же я бы предпочёл отчитаться письменно, – холодно возразил он. – Бумаги, знаете ли, создают не только удобства, но и подушку безопасности от злоупотреблений. Кроме того, назначал меня присматривать за Буа-Жибо господин префект округа Анже, а никак не Служба магбезопасности и не вы, госпожа командер. При всём уважении.

И он коротко обозначил поклон.

Левая бровь Лавинии поползла вверх. Достойные противники попадались ей нечасто.

– Очень хорошо, – ответила она с той же любезностью. – В таком случае мы с вами перенесём беседу в кабинет господина префекта.

– Превосходно. Завтра в десять утра?

– Ну, зачем же терять столько времени? Прямо сейчас.

– Сейчас половина второго, – Клонель взглянул на часы. – Даже без двадцати два. Пока мы доедем до Анже, будет половина четвертого. Канцелярия господина префекта работает до четырёх. Извините, госпожа командер, но это невозможно.

– Именно поэтому, господин управляющий, мы с вами не поедем экипажем, – госпожа Редфилд приятно улыбнулась.

Дюпон поёжился, пасшийся возле колодца голубь заполошно замахал крыльями и взлетел.

– М-м-м... Боюсь, верхом получится ещё дольше, госпожа командер.

– Вы меня неправильно поняли. Мы пойдём порталом.

– У меня нет полномочий для пользования государственными стационарными порталами, – замотал головой Клонель.

– Зато у меня есть! Минуту...

Отойдя чуть в сторону. Лавиния достала из кармана коммуникатор и ткнула в него пальцем. Почти сразу же экран засветился; видно было, как шевелятся губы, но ни один звук не доносился до ожидающих мужчин.

Управляющий искоса взглянул на Дюпона и спросил:

– Это она щит поставила?

– Ага! – с восторгом в голосе ответил юноша.

Покачав головой, Клонель вновь уставился на замерший флюгер в виде распахнувшего крылья сокола.

– Мэтр Клонель, – осмелел архивариус, – а вы не знаете, случайно, историю вот этой скульптуры?

Он кивнул в сторону птицы с позолоченным клювом.

Управляющий повернулся к входу в донжон, поглядел на статую, кашлянул и ответил коротко:

– Знаю.

Дюпон подождал несколько секунд, будет ли продолжение; его не последовало, и он переспросил:

– Так что же?

– Всё это вы найдёте в библиотеке замка. Я могу ошибиться, что-то не так рассказать... Найдите там записки мага, который ставил оборонительную сеть Буа-Жибо после его перестройки, и всё узнаете точно.

В этот момент госпожа Редфилд закончила разговор и подошла к собеседникам.

– Ещё минуту нужно подождать. А пока, прошу прощения, мэтр, я отдам распоряжения моему помощнику. Итак, Дюпон, начните с того, зачем вас и командировали: с библиотеки, – тут она заметила, что глаза юноши сверкнули азартом. – Откройте, очистите, начните составлять опись. В нештатной ситуации можете связываться со мной по коммуникатору, но лучше обойдитесь своими силами.

Тут откуда-то с небес в руки ей спланировала белая птичка магического вестника. Лавиния развернула листок, прочитала и усмехнулась:

– Отлично, вот и координаты стационарного портала Анже. Надеюсь, от него до приёмной господина префекта идти недалеко, и устать мы не успеем... Да, Дюпон, вот ещё что: вернусь я тоже порталом, надо к чему-то сделать привязку... – Она огляделась вокруг, потом выудила из пространственного кармана потемневшую трубку и сунула молодому человеку в руки. – Держите, Жак, и не сломайте! Эта – самая любимая...

Середину двора занимала площадка, выложенная каменными плитами. После жеста Лавинии и тихо выговоренной ею фразы в воздухе над этой площадкой ярко засветилась сиреневая точка. Всё разгораясь, она начала расширяться, и, наконец, превратилась в овал такого размера, что высокий человек мог бы пройти в него, не пригибаясь.

– Давайте руку, господин Клонель, – приказала госпожа Редфилд. – Дюпон, вернусь к ужину! Наверное...

И, дёрнув за собой остолбеневшего управляющего, она шагнула в портал.

Глава 10

Несколько секунд я смотрел на закрывающееся окно портала, потом протёр глаза: перед ними продолжали плавать сиреневые пятна. Где-то вдалеке колокол пробил два раза, и я очнулся:

– Пьер, проводите меня в библиотеку, пожалуйста.

Старик поплёлся к донжону. На пороге я остановился и ещё раз окинул взглядом двор, реку, облака, чугунное кружево колпака над колодцем... Было ощущение, что взглянуть на всё это при свете дня теперь доведётся не скоро.

Пьер долго перебирал ключи на тяжёлой связке, извлечённой им из ящика буфета, наконец вытащил один, изрядно позеленевший и сказал:

– Пойдёмте, господин Дюпон.

– Пойдёмте.

Я пошёл следом за ним к лестнице, принаравливаясь к медленному стариковскому шагу.

– Вы с госпожой ужинать здесь будете?

– Не знаю, Пьер. Наверное, да, госпожа Редфилд вроде бы сказала, что к ужину вернётся.

– Надо, значит, до Марготы моей дойти, взять чего-нибудь для готовки...

Остановившись, я вытащил из кармана несколько монет:

– Вот, возьмите. Вы ж не должны нас кормить за свой счёт.

– Да был бы счёт, а то ведь нету, – усмехнулся старик и начал бесконечно долгий подъём по лестнице.

Наконец мы дошли до самой дальней двери в левом коридоре; библиотека располагалась зеркально к хозяйским апартаментам. Пьер вставил ключ в замок, с натугой и скрипом повернул и открыл дверь.

– Ну вот, – сказал он, разворачиваясь. – Работайте, а я пошёл.

Сделав шаг вперёд, я окунулся в темноту.

Первым делом добрался до окон и раздвинул тяжёлые шторы – разумеется, пыль сыпалась с них толстыми ватными комьями. Осмотревшись, я представил себе, как отмывал бы всё это вручную, и испытал глубокую благодарность к госпоже командеру, столь своевременно обучившей меня заклинанию очистки. Так, теперь главное – не ошибиться...

Шторы, карнизы и подоконники.

Пол, столы и стулья.

Камин и полка с безделушками над ним.

Непонятная тряпка над каминной полкой, которая после моих манипуляций оказалась гобеленом с изображением охоты на оленя.

Люстры и лампы – очищенные от многолетних наслоений, они засияли драгоценным муранским стеклом.

Стремянка.

Наконец, я подошёл к первому стеллажу, внимательно посмотрел на ряды разноцветных корешков, поднял руку в жесте заклинания... и опустил её. В моей голове словно зазвучал голос профессора Мондриана, преподававшего в Коллеге Сорбонны магическую и информационную безопасность: «Никогда не работайте даже с самыми простыми бытовыми заклинаниями в непосредственной близости от незнакомых вам книг. Там могут оказаться магические сборники, гримуары или свитки, которые отреагируют на внешнее воздействие самым неожиданным, и, скорее всего – неприятным, образом».

Я взглянул на большой письменный стол, на котором были разложены несколько стопок книг, и похолодел. Разжал пальцы, с чувством выругался и отправился в кухню за ведром и тряпкой.

Библиотека замка Буа-Жибо была даже не комнатой, а большим залом, площадью метров двести, не меньше. Сквозь шесть высоких окон августовское солнце заливало каждый его уголок, и я с некоторой обречённостью стал считать стеллажи. Пять, двенадцать, восемнадцать... двадцать четыре.

Двадцать четыре шкафа в два моих роста каждый, и каждый восемь лет собирал пыль.

Окровавленный олень на гобелене, казалось, ехидно ухмыляется. Я показал ему язык, окунул тряпку в воду и отжал её...

Всё оказалось не так страшно, как я себе рисовал. По счастью, книги были за стеклом, так что мыть и чистить приходилось только поверхность шкафов. Тоже, конечно, праздник, учитывая толщину наслоений, но всё же терпимо. К третьему шкафу я втянулся в монотонный ритм деятельности и даже стал слегка насвистывать, впрочем, прекратил это очень быстро: под высоким сводчатым потолком свист звучал немного жутковато. Я сразу вспомнил, что замку больше тысячи лет, что в нём сейчас никого нет, кроме меня, что вокруг не только справочники по виноделию и романы в стихах, но и магические руководства...

В общем, свистеть перестал.

Тем не менее, работа шла довольно быстро.

Первый шкаф справа от камина занял почти час. На второй ушло минут сорок, дальше я управлялся ещё быстрее. Когда дошёл до пятого, понял, что сейчас умру, если не попью хотя бы водички и не найду уборную. Спустился на первый этаж, в кухню.

Пьера всё ещё не было, часы на стене показывали пять. Я прикинул, что до семи должен практически закончить с уборкой и начать составление каталога, ну, или хотя бы понять принцип размещения книг по темам.

Когда, проделав всё необходимое, вернулся в библиотеку, что-то в ней неуловимо изменилось. А, понял! Ушло солнце, и вечерние тени разделили паркет на тёмные и светлые квадраты. Скоро надо будет включать освещение, а можно ли работать с магическим фонарём рядом с гримуарами? Что говорил об этом профессор Мондриан?

Одна из книг в шестом шкафу, последнем в этом ряду, привлекла моё внимание: это был не толстый солидный том, какие встречались до сего момента, а тоненькая книжечка, почти брошюрка в бумажной обложке. Я потянул за дверцу, но она отчего-то не открывалась. Хм... Зацепилась? Или просто слиплась из-за того, что годами стояла закрытой?

Дёрнул посильнее, створка поддалась, распахнулась и грохнула о стоящий в углу комнаты изящный столик на гнутых ножках. Громкая сине-белая ваза покачнулась, я бросился её ловить... поймал, с величайшей осторожностью водрузил на место и в изнеможении (а то я не знаю стоимость чиньских ваз!) прислонился к седьмому шкафу, расположенному в торцовой, короткой стене зала. Что-то скрипнуло, скрежетнуло, и вдруг угловая часть стены неторопливо поехала вверх, открывая проём и винтовую лестницу за ним.

– Вот Тьма! – Выругался я в полный голос.

Глава 11

В канцелярии префекта гостей явно не ждали.

Секретарь, сушёная дамочка в возрасте между тридцатью и шестьюдесятью, из тех, что вечно взирают на окружающий мир без всякой приязни и с поджатыми губами, взглянула на Клонеля, как на дохлую мышь. Тот пожал плечами. Тогда секретарь посмотрела на госпожу Редфилд:

– Вам назначено?

– Нет.

– По какому вопросу?

– По важному.

– Хм... Господин префект занят, проводит совещание. Могу записать вас... – она стукнула пальцем по клавише компьютера, делая вид, что просматривает расписание. – Могу записать вас на пятницу следующей недели, на девять утра.

– Прелестно, – кивнула Лавиния. – Идёмте, мэтр Клонель, я не могу терять времени.

И, обогнув стол секретаря, она направилась к обитой зелёной кожей двери.

– Вы что!... – задохнулась секретарша, бросаясь наперерез. – Вы куда? Как вы смеете?

Господин Моран!... Охрана!

Господин Моран, префект округа, и в самом деле проводил важное совещание. С Морфеем, Гипносом и их коллегой Оле Лукойе.

Иначе говоря, господин префект почивал на удобном диване, укрытый пушистым пледом. В тот момент, когда незваные гости ввалились в кабинет, он как раз открыл глаза, разбуженный криком секретарши, и упёрся взглядом в Лавинию.

– А?.. Ох, святая Бригита! Госпожа Редфилд! Какая честь!

– Я рада, что вы меня узнали, – холодно ответила командер, усаживаясь. – Пожалуйста, приведите себя в порядок, у меня серьёзный разговор.

– Да-да, конечно! Прошу прощения! Ночь не спал, у дочери роды начались... – бормотал префект. – Мадам Валье, сделайте кофе!

Секретарша исчезла.

Моран рысью пробежал куда-то, надо полагать, в умывальню.

Сидя в кресле, Лавиния осматривалась без особого интереса. Она сообразила, откуда известен ей этот человек: лет пятнадцать назад в процессе расследования истории с разрушением охранного артефакта в одном из королевских замков дорога завела её в Анже. Префектом Моран тогда ещё не был, но разумного и знающего своё дело чиновника она запомнила, он оказался весьма полезен.

Не прошло и пяти минут, как сцена разительно изменилась: солидный господин в пиджаке и галстуке, с приглаженными, ещё влажными, волосами сидел за рабочим столом. По другую сторону стола в креслах расположились посетители, перед каждым дымилась чашка кофе, поблескивала сахарными крупинками горка печенья в вазочке, синее пламя спиртовки лизало донышко кофейника.

Привычным жестом госпожа Редфилд закрыла кабинет щитом от подслушивания и повернулась к префекту.

– Итак, речь пойдёт об имении Буа-Жибо. Замок, земли, виноградники...

Господин Моран вздохнул.

– Всё непросто, госпожа командер.

– Догадываюсь, – кивнула она. – Рассказывайте.

– Мишель, позволь мне, – вмешался мэтр Клодель.

Префект кивнул, и временный управляющий начал рассказ.

– Видите ли, госпожа командер, тут у нас очень... скажем так, очень сложившаяся жизнь. Некоторые говорят, что сложилась она по шаблону, ну, местным жителям нравится. В ночь Перелома года мы пьём горячее белое вино и едим судака, на Бельтайн украшаем венками из цветов и веток дома, а на осенние балы все – и светские дамы, и деревенские кумушки – шьют себе белые блузы, расшитые золотыми листьями и виноградом. Разводов у нас почти не бывает, свадьбы играют в июне и в октябре, праздник молодого вина продолжается три дня, и в это время ни одна жена не попрекнёт мужа лишним стаканчиком. И мы не хотим это менять, понимаете?

Лавиния кивнула, но всё же переспросила:

– Неужели молодёжь не бунтует?

– Бунтует, конечно, – с некоторой даже снисходительностью протянул префект. – Уезжают учиться, живут в Лютеции, в Марсилиии или даже в других странах, становятся, кем захотят. Но потом возвращаются сюда.

– Все? – скепсис госпожи Редфилд можно было ложкой черпать...

– Примерно процентов семьдесят, – ответил Клодель. – Ровно столько, сколько нужно, чтобы сохранять традиции.

– И вы не боитесь?

– Чего? – удивились оба.

– Ну, не зря же считается, что каждый должен в жизни пройти определённое количество неприятностей? И лучше раздробить их, рассредоточить, чем дать собраться в грозовую тучу, которая может испепелить вас.

Мэтр Клодель пожал плечами и продолжил:

– Так вот, граф прожил рядом с нами очень долгий срок, ещё мой дед его помнил. И за эти годы покойный так и не сумел стать своим. Он не отвечал на приглашения, не приходил на праздники, а если кто-то из местных слуг просил, например, отпустить на свадьбу или день молодого вина, мог и отказать. В конце концов, в замке работали только чужаки, которых граф привозил откуда-то вроде бы с десятилетним контрактом. А, начав стареть, он вообще остался с одним Пьером. И, кажется, вовсе об этом не жалел. При этом мы точно знали, что в замке что-то происходило, понимаете? Однажды... это было лет сорок назад, тогда мой отец был префектом, в Буа-Жибо прогремел взрыв. Разумеется, отец отправился туда, и для того, чтобы предложить помощь, и чтобы выяснить, нет ли опасности для соседних селений.

– И?

– И его не пустили на порог. Вышел мужчина, секретарь, наверное, и сказал, что всё в порядке, опасности нет, и взрыв не повторится.

– Интересно... – Лавиния откинула голову на спинку кресла и прикрыла глаза. – Прошу вас, продолжайте.

– А, собственно, всё. Когда Пьер сообщил, что его хозяин умер, господин Моран поручил мне организовать похороны и поискать завещание. Поскольку я предполагал, что в сейф просто так лезть не стоит, пригласил ваших коллег из Службы магбезопасности. Они приехали, вскрыли, посмотрели, сказали, что завещания нет, и отбыли.

– Кто именно приезжал?

Взглянув на префекта, мэтр Клодель снова пожал плечами.

– Если это важно, я найду их карточки.

– Не надо, рассказывайте дальше. Я выясню сама.

– Как вы знаете, госпожа командер, если нет завещания и нет явных наследников, имущество через полгода считается выморочным и отходит государству. Господин Моран назначил меня временным управляющим. Срок наступит через месяц с небольшим, я как раз собирался на следующей неделе начать составление описи.

– Понятно. И как вы... управляли?

– Да, собственно... Земля и виноградники как были у арендаторов, так и остались, ничто не изменилось. В замке делать нечего, назначит его величество нового хозяина земель, тот сам решит, что и как. Так что я раз в месяц навещался, смотрел, всё ли в порядке...

– Ну, хорошо, предположим, – сложив пальцы домиком, госпожа Редфилд переводила взгляд своих ледяных светлых глаз с префекта на управляющего; обоим было как-то неуютно. – А платить Пьеру вы просто забыли?

– Госпожа командер, – с достоинством ответил Клодель. – Мы оба, и я, и господин Моран, неоднократно предлагали старому... – тут он запнулся, потому что на язык явно просилось слово «дураку», но выговорил иначе. – Старику предлагали перебраться в деревню к сестре или в дом для престарелых. Он отказался. Сказал, что жизнь прожил в замке и теперь не пропадёт. Жалованья у графа Пьер Трюдо не получал, так что я привозил ему пособие, тридцать дукатов в месяц.

– Негусто...

– Простите, это для Лютеции мало, – возразил префект. – А здесь...

– Понятно. Последний вопрос. Письмо, отправленное Пьером, осело у вас?

– Нет, госпожа командер. В нём речь шла о библиотеке замка и магической деятельности графа, так что мы прямиком передали его вашим коллегам.

– Я вернусь к вам в ближайшее время, – сухо сообщила Лавиния. – До встречи, можете не провожать.

Выйдя из кабинета, она не дала себе труда щадить нервы секретарши и открыла портал в Лютецию прямо из приёмной.

За кованой решёткой, ограждающей двор особняка на набережной Корс, было тихо и даже как-то благостно. Сверкали всеми цветами георгины на клумбах, отливала золотом плитка на дорожке, дежурный при виде госпожи Редфилд привычно вытянулся и откозырял.

Она распахнула дверь и глянула на секретаря, но заряд пропал даром: Бонфан проработал помощником главы Службы магбезопасности не один десяток лет и был привычен к любым катастрофическим явлениям.

– У себя? – лаконично спросила Лавиния.

– Занят, – столь же лаконично ответил секретарь. – Совещание. Ещё минут десять. Кофе?

Со вздохом признав, что лихой кавалерийский наскок не удался, госпожа командер села и махнула рукой:

– Давайте.

Десять – не десять, но минут через двадцать, как раз к моменту, когда напиток в её чашке закончился, дверь кабинета распахнулась и оттуда вышли несколько участников совещания. Почти всех Лавиния знала, так что вынуждена была поздороваться, а с одним гномом, представителем городской стражи, даже расцеловалась. Так что в кабинет бригадира Равашаля, возглавляющего Службу магбезопасности Галлии и всего Союза королевств, она вошла уже слегка успокоившаяся.

– Ты с новостями? – спросил Равашаль, не поднимая головы от некоей папки.

Судя по наклейкам красного, оранжевого и жёлтого цвета, в папке этой содержалась информация о чём-то вовсе несусветном. Как минимум, о заговоре с использованием древних артефактов с целью свержения почти всех королевских династий Союза. Госпожа Редфилд подумала, что в пасторальной командировке в долину Луары для оценки непонятной пока библиотеки никому не известного графа де Буа-Жибо есть своя прелесть.

– В известной степени, – ответила она, без приглашения занимая своё любимое кресло. – Мы вошли в замок и начали осмотр. А теперь мне нужна информация о наших коллегах из Анже.

– С чего вдруг? – приподнял бровь господин бригадир. – Мы же решили, что ты работаешь автономно.

– Да какая, к Тёмной матери, автономность, – Вновь начала заводиться Лавиния. – Ладно бы, наши драгоценные коллеги там мышей не ловили, это я могу понять: лето, река, рыбная ловля... Но они отворачиваются от мыши, подложенной им под самый нос!

Равашаль фыркнул, представив себе эту картинку. Секундой позже госпожа Редфилд тоже расхохоталась и начала рассказывать обо всём, что удалось ей обнаружить в Анже и его окрестностях за неполный рабочий день.

Глава 12

Вытянув шею, я заглянул в открывшийся проём. Там было темно и пахло чем-то гадким, по-моему, мышами. Я зажёл магический фонарик и запустил его вверх по винтовой лестнице. Огонёк долетел до второго витка и растаял. Стало понятно... многое.

Во-первых, этот тайный проход не открывали много лет. Плиты подогнаны на совесть и, по-видимому, воздух туда не проникал вовсе, раз фонарик погас.

Нет-нет, перебил я сам себя, минуточку. Для горения магического огонька не требуется кислород, нужен лишь начальный импульс и малая толика энергии. Если энергия поступает равномерно, то фонарик будет гореть, пока его не развеет вызвавший маг.

Тогда почему же мой погас?

Либо я ошибся при создании начального импульса (будем откровенны, маг из меня аховый!), либо в этот проход не проникает энергия. В обоих случаях лезть туда без подстраховки не стоило. Но... Так хотелось! Потайные лестницы, закрытые библиотеки, спрятанные сокровища – есть ли слова, которые бы сильнее звали бороться и искать, найти и перепрятать?

Я потряс головой: странные мысли полезли мне в голову. Нехарактерные, смею думать.

Перепрятать?

Серьёзно?

Нет уж, будем думать дальше.

Внутренний голос разочарованно притих.

Итак, во-вторых: ход, ведущий из библиотеки, означает спрятанные книги. Не будем придираться, к книгам отнесём также свитки, гримуары и рукописные дневники, главное, чтобы это были тексты, написанные буквами или иероглифами на бумаге, пергаменте, камне, папирусе и любом ином носителе.

Понятно, что ключевое слово тут «спрятанные».

Любовные романы, справочники по растениеводству, сборники стихов и даже мемуары политиков так не прячут. Ну, чаще всего. Следовательно, можно предположить, что скрытое в потайной комнате собрание может быть опасно.

В-третьих, если я туда полезу, и меня прихлопнет случайно упавшей с верхней полки инкунабулой, некому будет даже рассказать госпоже командеру об этом ходе, как я его нашёл, открыл и... и вообще.

«Трусись!» – вкрадчиво шепнул мой неожиданно объявившийся внутренний голос.

«Иди к Тёмному!» – посоветовал ему я.

И занялся тем, для чего меня, собственно говоря, в Буа-Жибо и отправили, а именно – каталогизацией.

Особнячок, который Служба магбезопасности занимала в Анже, так и требовал уменьшительных суффиксов: он был маленький, беленький, стоял на тихонькой улочке и был окружён садиком. В садике, разумеется, цвели розочки и георгинчики. Впрочем, нет, последнее неверно, поправила себя госпожа Редфилд: это были георгиницы размером с тазик для варенья. Всё же остальное вот только что сию минуту сошло со страниц любовного романа.

Прикрывшись пологом незаметности, Лавиния сидела на удобном пеньке прямо напротив этого здания и размышляла: войти, открыв дверь ногой, и устроить небольшое побоище, или прикрыться иллюзией и попробовать изобразить жалобщика?

Первое было соблазнительно и просто, но она много лет отучала себя начинать с лихого кавалерийского налёта, поэтому всё больше склонялась ко второму, мягкому варианту.

Тем временем где-то в городе начал бить колокол, к нему присоединились ещё две или три звонницы, и, наконец, вступили городские часы, густым басом отбившие шесть. С послед-

ним ударом часов дверь особнячка открылась. Оттуда вышли четверо мужчин среднего возраста, последний из них запер дверь и наложил закрывающее заклятие. Лавиния протёрла глаза, отказываясь им верить. Мужчины же, выйдя за калитку, попрощались, трое с весёлым смехом отправились в сторону центральной площади, а один, прихрамывая, побрёл куда-то вниз по улице.

Миг – и сонная тишина вновь накрыла особняк, сад и всё вокруг.

– То есть, в шесть вечера вы, как добропорядочные клерки из какого-нибудь отдела бракосочетаний мэрии, просто отваливаете домой? И даже дежурного не оставляете? Вот жизнь! – от удивления госпожа командер даже заговорила сама с собою вслух, чего с ней не случилось давненько. – Теперь я понимаю, как вы могли не заметить под боком странную магическую активность и не обратить внимания на письмо Пьера... С другой стороны, будем справедливы, – с этими словами она встала и неторопливо пошла вслед за тремя весельчаками. – Вы всё-таки вызвали нас для осмотра библиотеки. Один балл я могу прибавить. Но пока всё равно сумма уходит в минус.

Тем временем тихий переулок привёл её к небольшой площади, откуда в сторону центра города вела уже вполне оживлённая улица с лавками и магазинчиками, а впереди виднелись и шпили храма Великой Матери, и часовая башня.

– Попробую наведаться в городскую стражу, – решила Лавиния, ускоряя шаг. – Возможно, там тоже после шести вечера не остаётся никого серьёзного, но хоть дежурный должен быть? Хотелось бы посмотреть результаты осмотра спальни и кабинета, очень может быть, что там будет какая-то зацепка. А вдруг и протокол вскрытия найдётся?

Она была готова к тому, что вновь окажется перед закрытой дверью, за которой будет раздаваться храп дежурного, но на сей раз всё выглядело куда привычнее: почти во всех окнах трёхэтажного дома горел свет, на крыльцо втаскивали пьяного и почему-то насквозь промокшего горожанина, который монотонно и безостановочно ругался, трое стражников в форме курили за углом...

Словом, шла нормальная жизнь круглосуточно работающей городской службы.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась госпожа Редфилд с дежурным. – Майор Летелье на месте?

– А кто спрашивает? – без лишней приветливости поинтересовался немолодой усач.

Внимательно рассмотрев предъявленное удостоверение и проверив амулетом магическую печать, он кивнул и гаркнул:

– Тортон! Проводи госпожу к начальнику.

Усач помоложе козырнул и повёл Лавинию к лестнице.

Через полчаса она вышла из дверей городской стражи с копиями протоколов осмотра, некоторым количеством информации и убеждением, что в иных случаях проще работать с параллельными структурами, чем с собственными коллегами.

Отправив документы в пространственный карман, госпожа Редфилд неторопливо побрела по улице прочь от центра города. Конечно, можно было открыть портал хоть на главной площади прямо напротив дома мэра, но правила не зря категорически указывали не делать этого без острой необходимости. Лавиния хорошо знала, что правила иной раз пишутся кровью... тех, кто ими пренебрёг. Анже город небольшой, получасовая прогулка – и вокруг будут лишь поля, лужайки и дорога, ни одного любопытствующего горожанина.

Её взгляд скользил по небольшим домикам и пышно цветущим садам, по витринам крошечных магазинов – хлеб, сыр, бельё и вышивки, посуда, колбасы...

– О! Колбасы! И, наверняка, окорок!

Из лавки она вышла не скоро.

Обсудила с хозяином, краснолицым и седоусым, достоинства и недостатки местных свиных колбасок, перепробовала пять видов рийета³, высоко оценила копчёную утку, восхитилась пирогом с дичью и, в конце концов, купила всё вышеперечисленное.

– Мадам, – заботливо напутствовал её мясник, вышедший на порог лавки проводить покупательницу, – не забудьте разогреть пирог! А рийет отлично пойдёт с отварным картофелем!

Вот так – смеющаяся, нагруженная бумажными пакетами с оглушительно пахнущими деликатесами, – Лавиния и открыла портал.

Солнце уже спустилось почти к дальней роще за рекой, до заката оставалось час или полтора, и длинные тени от башен заливали двор. Ей показалось, что зеленые глаза странной птицы сверкнули золотом.

– С тобой я разберусь завтра, – проворчала госпожа Редфилд и потянула на себя дверь.

Слева, из кухни, доносился лёгкий шум, и тянуло варёной капустой. Войдя туда, она увидела Пьера, который на большой доске потрошил каких-то мелких рыбёшек, и сказала нетерпеливо:

– Принимайте покупки!

Старик обтёр руки от чешуи и стал перебирать пакеты, качая головой и приговаривая:

– Да дорого же у папаши Мартуни, зачем же вы? Сказали бы, я бы у сестры взял, они колбасы делают...

– Ерунда, Пьер, – весело отмахнулась Лавиния. – Где мой помощник?

– Да как ушёл наверх, в библиотеку, так и не спускался!

– Хорошо, пойду, посмотрю, как у него дела!

– Госпожа командер, а когда ужинать-то хотите?

– Через часок! – ответила она уже с лестницы.

³ {Рийет (rillette) – крупно порубленная свинина, запечённая в банке или горшочке и сохраняющаяся под слоем жира; одно из любимых блюд Бальзака.}

Глава 13

На втором этаже было тихо и темно. Из-под плотно пригнанных дверей не пробивался ни один лучик света. Госпожа Редфилд отправила поисковый импульс и пошла следом за ним к самой дальней двери.

Молодой человек и в самом деле был в библиотеке. Он сидел на полу, обложившись книгами, и что-то сосредоточенно записывал в толстой тетради, над которой висел магический фонарик. Собственно, освещал этот небольшой голубоватый шарик только эту самую тетрадь и самого архивариуса, а углы комнаты, шкафы и всё прочее уже были скрыты темнотой.

– Дюпон, – строго поинтересовалась Лавиния. – Что вы успели?

Честно говоря, она была чуточку разочарована – нормальный юноша, оказавшись без присмотра в таком загадочном месте, просто обязан был куда-нибудь влезть, а не сидеть и прилежно покрывать ровными строчками чистую бумагу.

– Госпожа командер... – поднял он туманный взгляд, впрочем, мгновенно сфокусировавшийся. – Тут много интересного, но это потом, а пока я хотел вам показать...

Повинуясь жесту его руки, фонарик сорвался с места и полетел в угол комнаты. С чувством удовлетворения увидела Лавиния там, в углу между книжными шкафами, тёмную арку прохода и ступени винтовой лестницы, ведущей неизвестно куда.

– Хм... Интересно. Тогда быстро решайте, Дюпон, сперва поедим или сразу полезем смотреть, что там такое?

– Вначале поедим, – твёрдо ответил архивариус. – Потому что неизвестно, что там нас ждёт, лучше быть сытыми. Или нет? Или реакция притупляется? – тут он вскинул на неё озабоченный взгляд, и госпожа Редфилд даже оторопела, такими ярко-синими оказались у него глаза.

– Ерунда, – ответила она авторитетно. – Пять минут медитации, и всё заострится!

– С медитациями у меня не очень, – потупился Жак. – Я как-то сразу засыпал на практиках. Мне поставили тройку авансом и отправили вон.

– Сон – разновидность медитации. Впрочем, что мы о глупостях? Идёмте, Дюпон, нас ждёт рийет и пирог с дичью!

Дюпон проглотил слюнки и вскочил.

– А... закрывать будем? – кивнул он в сторону манящего проёма.

– А вы сможете потом открыть?

– Не уверен.

– Тогда мы сделаем вот что...

Прищурившись, Лавиния медленно повела рукой, проговаривая вслух формулу. Воздух возле проёма вроде бы сгустился, подёрнулся дымкой, уже из этой дымки соткалась картинка: угол стены, ничем не отличающийся от трёх других углов в этой комнате.

– Здорово... – заморожено проговорил Жак, делая шаг в сторону маленького чуда.

– Хотите попробовать сами? С вашей воздушной стихией это должно быть несложно... Ну-ка, жест вот такой, – Лавиния вновь вывернула пальцы в какой-то четырёхмерный кукиш, – и повторяйте: «Sen Yalumeya!»⁴

За ужином я всё больше помалкивал.

Госпожа командер расспрашивала Пьера о местном вине, о виноградниках, о том, какая рыба лучше всего идёт поутру на удочку, а какую надо ловить исключительно бреднем... В общем, наверное, это была своего рода светская беседа. Ну да, светская беседа между баронес-

⁴ {Sen Yalumeya – видеть то, что было раньше (эльф. квенья)}

сой, профессором, высоким чином Службы магбезопасности и стариком, всю жизнь служившим камердинером у захудалого графа. А что такого?

В мире госпожи Редфилд и не такое бывает, наверное.

Ужин, кстати, был просто сказочный.

Не знаю уж, где моей начальнице удалось купить рийет, я сроду не пробовал такого вкусного! И колбаски, и копчёная утка, всему нашлось место в животе, а уж о пироге с дичью я буду вспоминать в старости, когда смогу только разваренную вермишель перетирать беззубыми челюстями.

Наверное.

Ко всему этому гастрономическому безобразию Пьер снова отварил картофеля, подал кувшин белого вина и домашнего хлеба, и что там ваши устрицы? Не люблю я их...

Наконец, последняя косточка утиного скелета была тщательно обсосана и заняла своё место в мусорном ведре. Старик пожелал нам доброй ночи и ушёл к себе, а госпожа командер поманила меня за собой и вышла во двор.

Уже стемнело, августовские крупные звёзды сияли в небе, и лёгкий ветерок доносил лишь журчание воды в Луаре.

Госпожа Редфилд уселась на траву на пригорке и раскурила трубку. Запахло яблоками и чем-то ещё сладким, хорошо знакомым, но неузнаваемым. Я шмыгнул носом и решился.

– А... можно спросить?

– Можно, Дюпон, – она махнула трубкой, и дымок свернулся в кольцо.

– Вы такая... важная персона. Вроде бы вам полагается как-то по-другому жить, а вы сами ездите разбираться с завещаниями, ловите преступников, лекции студентам читаете, и это... в лавку заходите за колбасой. Это правильно?

Она хмыкнула:

– Интересный вопрос. Важная персона, значит?

– Ну да.

– И за колбасой в лавку, по-видимому, надо посылать специального гонца?

– Ну да.

– А кто пишет правила, Дюпон?

Я задумался, потом ответил неуверенно:

– Король?

– Нет. Его величество лишь первый среди равных.

– М-м-м... Великие маги?

– С какой это стати? Я и сама маг не из последних, но никому не указываю, на каком боку ему спать.

– Тогда кто же?

– Подумайте об этом, Дюпон, на досуге, – она осторожно вытряхнула из трубки пепел и сунула её в потёртый кожаный мешочек. – А сейчас идёмте и узнаем, что же прятал в своём тайнике скромный граф Буа-Жибо.

Следуя указаниям госпожи Редфилд, я развеял морок, закрывавший потайной ход – это и в самом деле оказалось несложно! – и мы вдвоём подошли к ступенькам. К моему удивлению, здесь почти не было моего злейшего врага, пыли, и я спросил об этом госпожу мага.

– Думаю, хозяин поставил какие-то несложные амулеты, может быть, даже с самоподзарядкой, – ответила она, что-то рассматривая вверху. – Ну, вперёд!

– А такие бывают, с самоподзарядкой? – я поднимался по винтовой лестнице, почти уткнувшись носом в спину госпожи командера. И это изрядно нервировало.

Тем более что, собственно говоря, это уже была не спина...

Подъём оказался недолгим, каких-то три витка вокруг центрального столба, и мы упёрлись в дверь, сколоченную из таких толстых досок, что это были уже почти брёвна. Дверь была окована слегка проржавевшим железом и производила впечатление закрытой навсегда. Никаких признаков замка, скважины, засова или чего-то подобного не наблюдалось.

– Всё, пришли? – голос мой дрогнул, хотя я себе и запретил это.

– Ерунда, Дюпон... Минуточку...

Госпожа Редфилд приложила ладонь к тому месту, где должна была бы быть скважина и шепнула заклинание. Внутри дверного полотна что-то хрустнуло и посыпалось, будто сломалась песчаная скульптура.

– Ну вот, а вы говорили – всё. Вперёд!

Как оказалось, дверь преграждала вход на небольшую лестничную площадку. Справа и слева были арки, ведущие куда-то в темноту, прямо перед нами вновь оказались ступени ведущие... вниз!

– Как вы полагаете, Дюпон, что может быть за этими арками?

Я зажмурился, представляя себе план замка: ворота с башнями, двор, донжон, стены...

– Стены?

– Полагаю, вы правы. Думаю, похожий проход должен быть и из спальни, она точно в противоположной части здания. Это мы проверим позже, да и осматривать бойницы, зубцы и машикули⁵ мы будем потом. Идём вниз.

Теперь я смотрел сверху на коротко стриженую макушку с торчащим белым вихром. Правда, очень быстро мне стало не до этого: пришлось держаться за стену и внимательно следить, чтобы не поскользнуться за узких, истёртых временем ступенях. Оказывается, спускаться по винтовой лестнице ещё труднее, чем идти вверх!

Виток, второй... пятый... восьмой...

– По-моему, мы уже спустились ниже уровня земли, – сказал я сквозь зубы.

Любви к помещениям без окон во мне всё ещё не прибавилось.

– Вполне возможно, – равнодушно откликнулась госпожа Редфилд. – Не дрейфьте, Дюпон, мы всего-навсего идём в подвал.

– Но Пьер при мне спускался в подвал за вином и сыром! – возразил я; отчего-то идти и разговаривать было не так страшно. – И вход туда рядом с кладовой и кухней! И никаких тайных лестниц, нормальная дверь на засове! И лампа загорается!

– Не пыхтите мне в затылок, Жак! И почувствуйте разницу между понятиями «подвал» и «погреб», а?

Я покатал на языке оба слова. Подвал. Погреб. Ну...

– Пожалуй, да, разница есть. Вынужден согласиться.

– Между прочим, это у вас гуманитарное образование, Дюпон!

– А у вас?

– А у меня... какого только нет. Кстати, вот как раз филологического-то и нет, надо будет об этом подумать... в свободное время. Ага, мы пришли!

И снова перед нами была дверь. Обычная, никаких железных оковок и прочих излишеств: панель из тёмного дерева, кованая ручка в виде головы хищной птицы с кольцом в клюве, классическая замочная скважина. Впрочем, даже и эта самая скважина была не нужна, потому что дверь была приоткрыта, и из темноты за ней тянуло холодом.

Я сглотнул и спросил шепотом:

– Там может быть... кто-то?

⁵ {*Машикули* – навесные бойницы, расположенные в верхней части крепостных стен и башен, предназначенные главным образом для вертикального обстрела итурмиющего стены противника стрелами или ручным огнестрельным оружием, сбрасывания камней, выливания кипятка и смолы; также – галерея или паранет с такими бойницами.}

– Бросьте, Дюпон, вы же взрослый человек! – ответила госпожа Редфилд в полный голос. – Чёрная рука и красная простыня, годами ожидающие маленьких мальчиков в темноте под кроватью, остались в далёком детстве. Мы с вами в подвале, и температура здесь днём и ночью низкая.

С этими словами она потянула за ручку, дверь открылась, и мы вошли внутрь.

Зажженный госпожой Редфилд магический фонарик осветил большую и страшно захламлённую комнату: несколько заваленных чем-то столов, шкафы с книгами и с какими-то предметами, стеллажи, два или три кресла, табуретки. В правом углу, отгороженное стеклянной стенкой, чуть поблёскивало странное соединение колб, реторт, змеевиков и трубочек.

– Если окажется, что он занимался дистилляцией, ища новые рецепты келимаса, я съем собственную шляпу! – себе под нос пробормотала моя временная начальница.

– У вас нет шляпы, – тихо, но твёрдо возразил я.

– Вот поэтому я и уверена, что Буа-Жибо не искал идеальную форму перегонного куба, а был... Ага. Вот он!

– Кто?

«Ну, не могла же она найти здесь призрак последнего графа? – мелькнула у меня мысль. – Или могла?».

– Выключатель, Дюпон, – фыркнула госпожа Редфилд. – Мне нужен яркий свет. И давайте работать.

Глава 14

Работать – это просто.

Ну, то есть, конечно, ничего простого не было: запертые шкафы, набитые томами на разных языках, какие-то амулеты и артефакты, лабораторное оборудование, записи и гримуары, о которых вообще ничего не поймёшь, пока такая тетрабочка тебе пальцы не попытается откусить... И всё равно, я повторюсь, это куда проще, чем расспрашивать не слишком-то красно-речивого Пьера или ждать каждую минуту, какой финт выкинет явившийся вроде бы и по приказу госпожи командера управитель.

Кстати, насчет неё.

Уж как меня жалели сослуживцы, какие физиономии скорбные складывали мне вслед! Будто госпожа Редфилд завтракает младенцами, а библиотекарей вроде меня пускает по вечерам на закуску к аква-вите. Ну, я и сам побоялся часок поначалу. А потом понял: с моей временной начальницей очень просто поладить, нужно только делать... Вы думали, то, что она прикажет? Вот и нет! *Fais ce que dois, advienne, que pourra* – Делай, что должно, и свершится, чему суждено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.